

Геннадий ЛЫЧ,
академик, доктор экономических наук, профессор

За что государство наказывает крестьянина?

В развитых странах давно по достоинству оценили незаменимый вклад крестьян в развитие общества и государства и постарались обеспечить им необходимые условия как для эффективного ведения сельского хозяйства, так и для обустройства своего быта, максимально приблизив его по уровню и качеству жизни к городскому. К примеру, в США, по некоторым оценкам, среднедушевые доходы сельских семей примерно на десять процентов выше, чем городских.

С первых лет независимости Беларуси сельское хозяйство у нас также было включено в число важнейших государственных приоритетов. Наряду с колхозами, совхозами стало развиваться фермерство. Для частников государство определило ряд льгот.

Но если копнуть поглубже, то, к сожалению, становится понятно, что позитивные процессы не получили должного развития. Анализируя результаты последних лет, можно сказать: у нас все обстоит далеко не так, как должно быть с точки зрения приоритетности сельского хозяйства и престижности земледельческого труда. Обратимся к акционированию сельскохозяйственных организаций, которое развернулось совсем недавно и продолжается по сей день.

Подножка Госкомимуществу

Первоначально для регламентации процессов акционирования Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь разработал и 1 июня 2009 года утвердил своим постановлением №42 «Методические рекомендации о порядке преобразования колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) в открытые акционерные общества». В них (п.20) прямо записано: «Учитывая, что неделимый фонд в СПК сформировался за счет дотаций государства и шефской помощи государственных организаций, целесообразно акции, выпущенные на сумму неделимого фонда, по решению собрания членов СПК передать в собственность соответствующих административно-территориальных единиц (иначе говоря, в собственность государства. — Авт.)». Следующим пунктом рекомендаций предписано передать акции кредиторам, которые согласились стать учредителями ОАО, на сумму неисполненных кооперативом долговых обязательств перед ними. И только чтобы хоть как-то соблюсти принцип социальной справедливости в отношении тружеников сельского хозяйства, Госкомимущества предусмотрел наделение членов сельскохозяйственных производственных кооперативов, преобразуемых в открытые акционерные общества, не менее чем одной акцией, чем, кстати говоря, на практике до недавнего времени чаще всего и ограничивалась их доля в общем пакете акций.

В конце 2014 года при утверждении «Инструкции о формировании уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), определении размера долей в уставном фонде (количества акций) его участников и порядка формирования уставного фонда коммунального унитарного предприятия», предназначенной для регламентации практической реализации соответствующих положений Указа Президента Республики Беларусь от 17 июня 2014 г. №349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)», Госкомимущества пошел еще дальше в ущемлении экономических интересов работников сельского хозяйства. Он не только фактически лишил членов преобразуемых в ОАО сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) гарантий получения акций в зависимости от трудового вклада, но и предусмотрел возможность увеличения доли административно-территориальных единиц в уставном фонде создаваемого на базе СПК открытого акционерного общества. Так, согласно п.27 инструкции, в тех случаях, когда предварительно рассчитанная по предложенной формуле доля административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества равна или превышает 100 процентов, то доля в нем членов колхоза (СПК) не образуется вовсе, то есть никто из них не наделяется ни одной акцией.

Чем обернется для тружеников села применение упомянутой инструкции, можно судить по следующим цифрам. В случае, если оставшиеся в стране по состоянию на 20.01.2015 312 колхозов (СПК) будут преобразованы в ОАО, то в 75% хозяйств все акции достанутся административно-территориальным единицам. Еще в 18% вновь создаваемых ОАО доля административно-территориальных единиц будет колебаться в пределах от 80,1% до 99,9%. Количество же открытых акционерных обществ, в которых доля акций бывших членов СПК будет равна 50% плюс одна акция и более, составит только около 2%.

Такое акционирование СПК не может быть оправдано ни с точки зрения социальной справедливости, ни с точки зре-

ния экономической целесообразности. С точки зрения социальной справедливости его вообще можно квалифицировать как логическое продолжение экспроприации крестьян времен сталинской коллективизации. Ведь разница, по сути дела, лишь в том, что тогда у крестьян отнимали землю и средства производства, полученные ими по наследству и приобретенные благодаря собственному индивидуальному труду, а теперь — имущество, созданное их коллективным трудом в общественном хозяйстве.

В основе социальной несправедливости, проявленной по отношению к крестьянству при акционировании СПК, лежит ошибочная исходная предпосылка, принятая для определения доли административно-территориальных единиц в уставном фонде создаваемых открытых акционерных обществ: будто весь неделимый фонд кооператива, представленный балансовой (остаточной) стоимостью основных средств (кроме созданных за счет паевых взносов, имущественных вкладов и долевого фонда членов колхоза), сформирован исключительно благодаря дотациям государства и шефской помощи государственных организаций колхозам (СПК). Это было бы верно, если бы государство обеспечило для колхозов нормальные экономические условия хозяйствования, позволяющие работать на принципах самфинансирования и получать прибыль, достаточную для осуществления расширенного воспроизводства должными темпами, а колхозы, вместо того чтобы рачительно воспользоваться этими условиями, из года в год проявляли полную бесхозяйственность и «проедали» находящиеся в их владении и пользовании основные средства.

Но ведь в действительности ничего подобного не было. И сегодня нет никаких оснований упрекать, а тем более материально наказывать крестьян за то, что в прошлые годы они якобы работали малопродуктивно и недобросовестно. Особенно с учетом того, что все предшествовавшие годы колхозники за свой труд в общественном хозяйстве получали значительно меньше, чем работники других основных отраслей народного хозяйства. Порой разница в их заработной плате достигала десятков раз, как это имело место в послевоенные годы. Да и в последнее время также работники промышленности, строительства и транспорта получают в полтора-два раза больше, чем аграрии. Так что если кто-то и «проедал» основные фонды колхозов, то только не сами колхозники.

Что касается экономических условий хозяйствования, в которых доводилось работать колхозам, то они вообще никогда не были нормальными в указанном выше смысле. Все прошлые годы у сельского хозяйства неизменно изымали немалую часть доходов, чтобы оказать финансовую поддержку промышленности и некоторым иным отраслям народного хозяйства, а также профинансировать различного рода дорогостоящие государственные нужды. Для этого государство использовало различные инструменты, включая «ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, налоги и иные платежи в бюджет.

Потери из-за диспаритета цен — 81 миллиард долларов

В последние годы для массированного изъятия доходов из аграрной экономики государство широко использовало диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, часто именуемый еще «ножницами цен». Порой такой диспаритет превышал всякие мыслимые и немыслимые пределы. Вот один из примеров. В 1991 году, чтобы купить одну тонну солярки, белорусскому сельхозпроизводителю надо было продать государству по закупочным ценам 0,12 тонны зерна, а в декабре 2014 года — 6,4 тонны, или в 53 раза больше! Кстати, американский фермер в конце 2014 года одну тонну солярки мог купить, продав 3,75 тонны пшеницы, или в 1,7 раза меньше.

По данным расчетов, выполненных в

РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», вследствие увеличения диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги относительно уровня 1990 года суммарные потери аграрной отрасли за 1991–2012 годы превысили 81 миллиард долларов США. Прямое же бюджетное финансирование АПК за тот же период составило лишь немногим более 22 миллиардов долларов, или только 27% от общей суммы потерь. Кроме того, на счета сельхозпроизводителей поступает лишь незначительная доля общей суммы государственной финансовой поддержки АПК. В 2009–2012 годах она находилась в пределах от

собственным источником средств для погашения долговых обязательств, превышали многократно. Поэтому-то преобладающее большинство белорусских крестьян по сегодняшний день живет в хатах безо всяких удобств, построенных еще в первые послевоенные годы, а то и вовсе до сталинской коллективизации.

И то и другое — прямое логическое следствие просчетов, допущенных при разработке и претворении в жизнь государственной макроэкономической, социальной и аграрной политики, или преднамеренного ущемления экономических интересов крестьянства во имя решения иных хозяйственных либо государственных задач. Если в этом и есть вина самих сельскохозяйственных организаций и их работников, то она, конечно же, не является определяющей. Поэтому нынешнюю государственную поддержку сельскохозяйственных производителей ни в коем случае не следует рассматривать как своеобразное кредитование государством, за которое они должны рассчитываться результатами своего труда. Это не что иное, как частичная компенсация государством потерь, понесенных аграриями по вине соответствующих государственных органов власти и управления, ответственных за проводимую в стране социально-экономическую и аграрную политику.

Акционированию — новые подходы

Нынешнее акционирование сельскохозяйственных производственных кооперативов в корне противоречит неоднократным высказываниям Александра Лукашенко о том, что белорусское государство — это государство для народа. Более того, в данном отношении Беларусь даже проигрывает западным капиталистическим странам. Ведь, как известно, правительства развитых стран Запада также оказывают государственную поддержку своим сельхозпроизводителям, причем, замечу, гораздо большую, нежели белорусское, но ни одно из них ни разу даже не попыталось поставить вопрос о капитализации этой помощи, в частности посредством передачи сельхозпроизводителями в государственную собственность части акций.

Не менее ущербно нынешнее акционирование сельскохозяйственных организаций и с точки зрения экономической целесообразности. Во-первых, оно напрочь исключает всякую возможность для разработки действенного мотивационного механизма, побуждающего работника трудиться с максимальной отдачей, поскольку фактически лишает его значительной части конечных результатов его труда. А ведь хорошо известно: ничто так не мотивирует человека, как реальная возможность присвоения им как можно большей части результатов своего труда в частную собственность и гарантированное ему законное право распоряжаться ими по своему усмотрению, в том числе передавать по наследству своим детям и внукам.

Во-вторых, акционирование в сегодняшнем понимании дает работникам местных органов власти и управления все формальные основания для того, чтобы тотально вмешиваться во всю производственно-хозяйственную, включая оперативную, деятельность ОАО, создаваемых на базе бывших сельскохозяйственных производственных кооперативов, что, судя по прошлому опыту, далеко не всегда идет на пользу аграрной экономики. И не только потому, что своим вмешательством они подрывают всякую инициативу, предпринимательскую и творческую активность самих работников сельского хозяйства, превращая их в пассивных исполнителей чьей-то воли. Дело еще и в том, что нередко вмешательство чиновников в производственную деятельность хозяйствующего субъекта оказывается некомпетентным, наносит ей ощутимый вред, а то и вовсе преднамеренно осуществляется в корыстных целях.

Наконец, в-третьих, просчитывая возможные негативные последствия государственной финансовой поддержки, многие частные предприниматели, занимающиеся аграрным бизнесом, сегодня предпочитают от нее отказываться, с тем чтобы не попасть в полную зависимость от работников местных органов власти и управления и не расстаться таким образом со свободой предпринимательства, представляющей наиважнейшую необходимую ценность. Но тем самым они, естественно, подрывают свои возможности конкурировать с зарубежными производителями аналогичной продукции, пользующимися финансовой поддержкой своих правительств, вследствие чего со временем могут оказаться неконкурентоспособными не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Что плохо как для них самих, так и для всей национальной аграрной экономики в целом.

Вывод из всего сказанного напрашивается однозначный: необходимо незамедлительно внести кардинальные коррективы в подходы к акционированию сельскохозяйственных производственных кооперативов, предусмотрев максимально возможное увеличение доли их членов в уставном фонде создаваемых на базе кооперативов открытых акционерных обществ. И чем скорее это будет сделано, тем лучше.